

■ ■ ■ Политическая ориентация как системная характеристика медиа на примере древних китайских газет

Лай Л.

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

Благодарность: автор выражает глубокую признательность научному консультанту – профессору кафедры цифровых коммуникаций СПбГУ Галине Сергеевне Мельник за помощь и ценные рекомендации в процессе работы над настоящим исследованием, а также рабочему коллективу кафедры международной журналистики СПбГУ за научное вдохновение и поддержку.

Аннотация. Рукопись посвящена выявлению типов и политических характеристик древних китайских газет. Исследование истории журналистики является важной частью исследования истории Китая и, вместе с тем, способствует ясному пониманию процессов современных. В научном дискурсе обсуждаются исторические и культурные факторы, влияющие на особенности развития современной журналистики. Между тем, изучение истории древнекитайской журналистики не менее важно, чем изучение современной журналистики данной страны. В статье анализируются социально-политические условия зарождения газет в древнем Китае, деятельность их издателей, политические цели и содержание газет, аудитория, взаимодействие с правящей властью. Дан сравнительный анализ древнекитайских официальных, частных легальных и нелегальных изданий. Автор анализирует научные источники, опираясь на принцип историзма, такие общенаучные методы, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция. Основными методами исследования являются историко-генетический и историко-типологический.

Ключевые слова: Китай, история журналистики, характеристики медиа, политические характеристики медиа, древние китайские газеты, нелегальные народные газеты, легальные народные газеты

Для цитирования: Лай Л. Политическая ориентация как системная характеристика медиа: на примере древних китайских газет // Коммуникология. 2023. Том 11. № 4. С. 25-37. DOI 10.21453/2311-3065-2023-11-4-25-37.

Сведения об авторе: Лай Линчжи – кандидат политических наук, доцент кафедры международной журналистики Санкт-Петербургского государственного университета. Адрес: 199164, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9. E-mail: 1169478672@qq.com;

Статья поступила в редакцию: 27.09.2023. *Принята к печати:* 22.11.2023.

Введение. Внимание к истории позволяет выявить закон исторического развития, уловить исторические тенденции, лучше понять сегодняшний день, предсказать будущее. Чтобы понять Китай сегодняшний, необходимо систематически изучать китайскую историю и культуру. Исследование истории журналисти-

ки является важной частью исследования истории Китая и, вместе с тем, способствует ясному пониманию процессов современных.

Новейшая история современной китайской журналистики началась с выходом в 1815 году на китайском языке ежемесячного журнала «Ежемесячный обзор основных событий из биографии общества» («*察世俗每月统记传*»). Журнал издавался английским миссионером Вильямом Мильнем в Малайзии. Исследования ученых Китая по истории отечественной журналистики начались практически одновременно с зарождением современной китайской журналистики. Стоит отметить, что начало Первой опиумной войны и далее подписание Нанкинского мирного договора (1842) означало переход Китая от автономной феодальной империи к полуфеодальной и полукOLONиальной стране, что в свою очередь ознаменовало и переход Китая из древности в новую историю. С того момента западные ученые начали интенсивно изучать все аспекты общественной жизни Китая, включая, конечно, историю публичной коммуникации в этой стране. Однако в целом до 1927 года исследования истории китайской журналистики как в отечественных, так и в зарубежных академических кругах все еще находились в разрозненном и бессистемном состоянии. В конце 1927 года была опубликована книга Гэ Гунчжэнем «История китайской журналистики» [Гэ Гунчжэнь]. Это первая систематизированная монография по истории журналистики в Китае. В ней всесторонне представлена и обсуждена история развития журналистики в Китае с древнего времени до двадцатых годов XX в. Ее выход положил начало систематическому изучению истории китайской журналистики. Более полувека спустя вышел в свет еще один значимый труд под редакцией Фан Ханьци «Всеобщая история китайской журналистики» [Фан Ханьци 1999], что ознаменовало новый пик в изучении истории китайской журналистики.

В данный момент, хотя в Китае признана необходимость изучения истории отечественной журналистики и сами академические изыскания в данной сфере весьма плодотворны, число работ по исследованию древней журналистики страны всё ещё незначительно. В поле зрения автора попали следующие работы, вышедшие за последние годы и оказавшиеся в открытом доступе по указанной теме: «Новостные каналы или коммуникация государственных дел – Исследование медиапарадигмы древних китайских газет», «Представление прав интеллектуалов и граждан самим себе – переосмысление и интерпретация концепции “новость” в Древнем Китае», «Ценностная ориентация журналистики в Древнем Китае», «Некоторые мнения о деятельности по распространению новостей в древнем Китае» и так далее [Цуй Линь, Чжу Си; Чжао Шан; Ван Жунцзэ; Чжоу Гуанмин].

Российские академические круги также проявляют интерес к изучению истории китайской журналистики. Профессор Санкт-Петербургского государственного университета С.А. Михайлов вместе с китайскими коллегами выпустил монографию, посвященную истории китайской журналистики [Михайлов, Ли Динсинь, Чжан Хэфэн]. Сведения об истории китайской журналистики содержатся

и в учебном пособии для бакалавров, выполненном доцентом кафедры международной журналистики СПбГУ А.Ю. Быковым совместно с доцентом Е.С. Георгиевой и профессором С.А. Михайловым [Быков и др.].

Методы исследования. В работе использовались историко-генетический, хронологический, историко-системный, историко-сравнительный метод, историко-типологический методы. Автор исследует научные источники, опираясь на принцип историзма и такие общенаучные методы, такие как анализ, синтез, дедукция, индукция.

Появление официальной (правительственной) газеты и институционализация режима новостной проверки в древнем Китае

Неоспоримым в среде представителей социальных и гуманитарных наук является тот факт, что именно в Китае раньше всех появилась первая газета [Фан Ханьци; Черкасова]. Вместе с тем, ученые не перестают спорить по поводу времени ее выхода. Некоторые ученые пришли к выводу, что газеты в Китае появились еще во времена династии Хань (202 гг. до н.э. – 220 гг. н.э.). Эту точку зрения отстаивает известный ученый Гэ Гунчжэнь. Другой авторитет по истории китайской журналистики Фан Ханьци предполагает, что газеты в Китае начали появляться в период династии Тан (618 – 907) [Фан Ханьци]. Большинство современных ученых придерживается этой точки зрения, которую разделяет и автор данной статьи.

Появление официальных газет было тесно связано с развитием института «Правления окраинных районах Фаньжэнь» (藩镇制度) при династии Тан. С середины правления Тан центральное правительство в некоторых отдаленных районах страны начало создавать специальные военно-административные регионы с целью предотвращения вторжения пограничных этнических групп на территорию Китая. Со временем эти феодальные власти местного уровня начали набирать силу, что позволило им бросить вызов центральной власти страны. И правители этих военно-административных регионов один за другим открывали представительства в тогдашней столице Чанъань (Нынешний город Сиань) и называли его «Ди» (邸). С 777 г. н.э. представительство местного правителя такого рода в столице было переименовано в «Шанду Чжи Цзинцзиюань» (上都知进奏院), или упрощено «Цзинцзиюань» (进奏院). Дословный перевод на русский язык означал «палата по приёму докладов на высочайшее имя», а лицо, ответственное за документацию, именовалось «Чиновник Цзиньцзоюань» или «Цзиньцзоюань» (进奏官) или в переводе на русский – «чиновник палаты по приёму докладов на высочайшее имя». Эти чиновники Цзинцзоюань династии Тан были отправлены местными властями в столицу, именно поэтому изначально они были ответственны только перед главами местных феодальных окраинных регионов, которые их послали с обозначенной миссией, и не признавали юрисдикцию центрального императорского двора. Различные новости и письменные отчеты,

направленные этими чиновниками в окраинные регионы Фаньчжэнь своим местным правителям для ознакомления их с политическими событиями при императорском дворе, считаются прототипом самых ранних официальных газет в Китае.

Такие ранние официальные газеты в тогдaшнее время не имели определенного названия, именовались по-разному: «Цзиньцзоучжуан» (进奏状), «Чжуанбао» (进奏状), «Баочжуан» (报状). Хотя названия были разные, все сообщения исходили из столицы от носителя информации – чиновника Цзиньцзоу – и передавались местным правителям.

Информация, в таких официальных газетах, в основном касалась повседневной деятельности императора, императорских указов, назначения и смещения должностных лиц, служебной деятельности чиновников и других важных военно-политических новостей. Издания обладали следующими характеристиками: в тексте сохранялись следы определенных официальных документов, но, в отличие от обычных официальных документов, новости, которые они предоставляли местному правителю, часто появлялись раньше чем публикации официальных документов правительства; подавляющее большинство новостей в них относилось к политической жизни правительств, императорского двора, и некоторые из сообщений напрямую связаны с читателями, то есть местными феодальными окраинными правителями, а некоторые нет; часть новостей собиралась самими чиновниками Цзиньцзоуянь по своим каналам и связям. То, на чем они сосредотачивали свое внимание, часто являлось частью контента, который в какой-то мере волнует их местных правителей. То есть информация в этих прототипах газет были выборочной.

Самым ранним письменным упоминанием таких прототипов официальных газетах династии Тан является статья, озаглавленная «Чтение газет Кайюаня» (读开元杂报). Дословный перевод на русский: «Чтение разных газет в период правления Кайюаня». Газеты собраны в 3-м томе «Коллекции Цзиньвэя» (经纬集) писателем Династии Тан Сунь Цяо. Оригинальный экземпляр газеты Кайюань давно утерян. Две страницы Цзиньцзоуяньчжуан Династии Тан, обнаруженные в горах Могао в Дуньхуане в 1900 году, являются единственными сохранившимися на сегодняшний день экземплярами таких прототипов газет. Историографическое сообщество называет его «Дуньхуан Цзиньцзоуяньчжуан» (敦煌进奏院装). Из-за утраты прототипных газет Кайюаня именно эти две сранины, признаются сегодня учеными единственными самыми ранними газетами не только в Китае, но во всем мире. В данный момент экземпляры хранятся в библиотеке Лондонского университета в Соединенном Королевстве и Парижской библиотеке во Франции [Фан Ханьци].

После распада династии Тан, пережив период небольшого разделения, при следующей династии Сун (960 – 1279) централизация власти в стране была значительно усилена, что значительно изменило среду новостной коммуникации в стране.

В 981 году нашей эры с целью дальнейшей централизации власти императорский двор Династии Сун реорганизовал разбросанные по столице палаты Цзиньцзоюань местного уровня и упорядочил их: была создана общая столичная палата Ду Цзиньцзоюань (都进奏院). Чиновник палат Цзиньцзоюань единолично назначался императорским двором. После реорганизации палаты Цзиньцзоюань ее основной рабочей задачей по-прежнему является передача и копирование официальных документов между центральными и местными властями. Однако палата Цзиньсяньюань и чиновники Цзиньцзоюань перешли под контроль императора и центрального правительства и начали представлять позицию и интересы этого правительства, а не местных властей, как это было во время династии Тан.

Фактически, такая столичная палата Ду Цзиньцзоюань была первая правительственная редакция / издательство официальной газеты в Древнем Китае, которая «выполняла приказ и прямо сообщала низам волю верхов». Выпущенная газета данной палатой обобщенно называлась «Дибào» (邸報) и считалась первой издаваемой правительством официальной газетой в Китае [Цзян Хун].

В то же время с целью усиления контроля над содержанием газеты «Дибào», и с тем самым, чтобы защищать интересы феодальной династии с 999 г. нашей эры центральное правительство начало реализовать так называемый режим «Динбэнь» (定本制度), что в переводе на русский язык означает: режим «Утверждения экземпляра/ образца». Конкретный подход заключается в следующем: Столичная палата Цзиньцзоюань должна сначала представить подготовленный черновик газеты «Дибào» Тайному совету на рассмотрение. получает статус «Утвержденного экземпляра/ образца», а столичная палата Цзиньцзоюань, в свою очередь, копировала газеты «Дибào» в нужных количествах по образцу данного утвержденного экземпляра и распространяла их правителям местного уровня и чиновникам по всей стране. В содержание газеты «Дибào» нельзя было что-то добавить или удалить что-либо без официального разрешения. Во времена династии Сун даже были специальные должностные лица, отвечающие за детальную проверку новостей в газетах «Дибào». Принято считать, что система проверки/ цензуры новостей в газетах древнего Китая началась именно с реализации режима «Динбэнь» во время династии Сун. Появление данного режима ознаменовало институционализацию проверок новостей в древних газетах Китая со стороны власти. Впоследствии подобная практика продолжалась во время следующих династий. Стоит отметить, что в древнем Китае не существовало специального закона, определяющего объем, содержание, процедуры проверки новостей в газетах. Обычно стандартом являлся приказ императора [Юй Чжи: 183].

Режим «Динбэнь» был реализован с целью защиты интересов феодальных правителей и объективно в определенной степени сыграл определяющую роль в усилении существующего правящего порядка и укреплении феодального общества [Юй Чжи].

Нелегальная народная пресса как альтернативный источник политической информации в Древнем Китае

Во всем мире изданные правительством официальные газеты появились раньше, чем народные. И Китай не исключение. Для централизованной империи, такой, как древний Китай, официальные правительственные газеты были с первого дня их зарождения необходимым и важным средством коммуникации, исходящей сверху вниз. Каждая династия поддерживала и централизовала власть с помощью этого канала. Династия могла распасться в случае потери контроля над потоком новостей, и дальше общество было вынуждено перейти к процессу создания новой династии через мучительный процесс. Исходя из этого каждая династия придавала большое значение контролю над информацией. Однако автократическая информационная политика, предпочитающая в распространении новостей монополию, противоречила желанию народа получать относительно всестороннюю информацию. И это создало почву для появления нелегальных неофициальных газет.

Стоит отметить, что правление Династии Сун разделяется на два этапа: этап северной Сун и Южной Сун. С конца династии северной Сун усилились социальные противоречия в стране и были постоянные военные конфликты с пограничными этническими меньшинствами. Как и всегда случилось в истории, при нестабильной обстановке в обществе правители усиливали контроль за информацией, в том числе, как было сказано выше, за сообщениями в газетах «Дибao» и режимом «Динбэнь», а в результате в обществе еще более повышался спрос на военно-политическую информацию. В данных социально-политических условиях зародились первые в истории страны нелегально изданные неофициальные газеты, которые в древнем Китае обобщенно назывались «Сяобао» (小报 – в переводе на русский язык «*маленькая газета*»). Следует отметить, что «маленькая газета» – это не название конкретной газеты, а обобщенное название всех газет такого рода. По сути, в современном смысле синонимом является понятие, нелегальная «частная газета». Современные ученые такого типа издания также называют «Нелегальной народной газетой» (非法民报) [Фан Ханьци; Чжао Фэнь].

В таких «Сяобао» в основном опубликовались «утечки или упущенная информация в официальных газетах «Дибao». То есть, в таких газетах в основном появлялась та информация, которую не опубликовали в официальных газетах, или же заранее публиковали в закрытых источниках до публикации их в официальных газетах. Источник информации для них – это либо чиновники той же столичной палаты Цзиньцзоуяунь, либо люди, у которых тесные личные отношения с ними. Кроме того, иногда этими источниками были и государственные служащие – скрыто нанятые газетами «Сяобао». По сути, информаторы выполняли шпионские функции в пользу «Сяобао», используя свое служебное положение [Чжао Фэнь].

Исходя из источника информации понятно, что содержание опубликованных в таких «Сяобао» материалов имеет политический характер и в значительной степени совпадает с позицией официальных газет.

Народные газеты типа «Сяобао» в свое время были дополнением к официальным газетам «Дибao». Они в определенной степени удовлетворяли потребности общества в альтернативной информации о политических делах страны. Поэтому такие газеты и приветствовались в обществе. Однако их вызов официальным газетам «Дибao» был не так уж велик. Причина заключается в следующем:

Появление нелегальных «Сяобао», безусловно, нарушило «запрет на обсуждение» правителей династии и «запрет на утечку новостей» при феодальном правлении. Стоит отметить, что, как и в официальных газетах, в самих «Маленьких газетах» не было представлено открытое мнение или комментарии, но издания выражали позицию через публикацию специально выбранной информации [Цзэн Цзяньсюн].

Распространяя конкретные новости, «Сяобао» часто использовались оппозиционной стороной для публикации новостей о текущей политике, неблагоприятной для власти имущих. Такие скрытые обвинения или нападки «Сяобао» на феодальную правящую группу и ее деятелей, находящихся у власти, сделали их еще более невыносимыми в глазах правителей. Поэтому издателей «Сяобао» с самого начала обвиняли в «предательстве», «беспринципности» и «нарушении порядка». «Сяобао» также обвинялись в том, что они являются незаконными публикаторами новостей, которые «обманывают общественность», «распространяют хаос» и «возбуждают народные слухи», и потому запрещались феодальными династиями и чиновниками, находившимися у власти в различные периоды. Само название «Сяобао» или дословно переведенное на русский язык – «маленькая газета» – отражает презрительное отношение к ней со стороны официальной газеты и стоящих за ней правителей. Феодальные правители династии Сун также издали множество эдиктов и указов о запрете нелегальных «Сяобао». При династии Северная Сун уже существовало множество нормативных актов, которые ограничивали публикацию «Сяобао». В отношении газет такого рода проводились расследования, а издатели в их результате нередко наказывались. Запрещая «Сяобао», феодальные правители династии Сун также усилили надзор за чиновниками, чтобы они не разглашали информацию. Однако неофициально издаваемые «Сяобао» никогда не были полностью уничтожены и не исчезали совсем, а продолжали подпольно существовать. Это в очередной раз подтверждает спрос общества на такого типа издания [Чжао Фэнь].

Легально изданная частная газета как компромисс между информационными интересами власти и народа

С середины правления династии Мин (1368 – 1644) в Китае начали появляться частные газетные дома и разрешенные правительством частные газеты. Появление таких газет также было обусловлено социально-политической средой того времени. С развитием общества спрос людей на новости становился все более очевидным. Как выше сказано, читателями официальных правительственных газет «Дибao» являлись в основном феодальные чиновники и интеллигенты;

а «Сяобао», которые могут в определенной степени удовлетворять потребности людей в широком освещении событий, не имели легального статуса, и правительству трудно было уничтожить их до конца. Исходя из политических соображений, правительство династии Мин разрешало частным лицам создавать свои собственные газетные дома, перепечатывать некоторые официальные газетные рукописи и продавать их публично. Изданные газеты такими частными газетными домами современные ученые также называют «Легальные народные газеты» (合法民报). [У Тинцзюнь; Фан Ханьци].

Очевидно, что легальным народным газетам было разрешено публиковать в основном официальные новости от императорского двора. Положительным моментом в их бытовании была независимая издательская база частных газетных домов, и распространялись эти газеты среди более широкой публики. С одной стороны, частные издатели, могли открыто оглашать приказы императора и распространять благоприятные для власти новости для более широкой аудитории, но и с другой стороны, приносили себе и прибыль. Таким образом, такого рода легальная народная газета была политическим компромиссом и служила противовесом в процессе противостояния властей с нелегальной народной газетой «Сяобао». Частные газетные дома, издававшие легальные народные газеты, в основном находились в Пекине и его окрестностях. Легальные народные газеты, издаваемые Пекинскими народным газетным домами, потом стали широко известны как «Пекинский вестник» (京报).

Результаты исследования. Анализируя социально-политические условия зарождения газет в древнем Китае, рассматривая деятельность их издателей, основное содержание, цель издания, аудиторию, взаимодействие изданий с правящей властью, мы пришли к следующим выводам:

1) Газеты в древнем Китае разделяются на три типа: официальные/ правительственные газеты, нелегальные народные газеты и легальные народные газеты. Издания зарождались в следующем порядке: официальные правительственные газеты – нелегальные народные газеты – легальные народные газеты. Среди них правительством изданная официальная газета всегда занимала абсолютно доминирующее место.

2) Политические новости всегда являлись мейнстримом во всех трех типах газет древнего Китая.

Все типы газет древнего Китая имели политические гены с момента их зарождения. Содержание коммуникации, субъект и объект коммуникации, эффекты и цель коммуникации в газетах древнего Китая тесно связаны с политикой.

В официальных газетах и позднее появившихся легальных народных изданиях в основном публиковали информацию политической жизни страны, высказывания императора, выборочные служебные записки чиновников, конкретные правительственные постановления и новости о государственных делах из официальных документов с целью ознакомления их с чиновниками всех уровней и

сословием интеллигенции. А объективные условия появления нелегальных народных газет определяли их ориентированность на политическое содержание. К тому же, публикация конкретной информации в нелегальных народных газетах «Сяобао» была тесно связана с политической борьбой и даже была инструментом политической борьбы разных политических сил и деятелей. Во времена ожесточенной политической борьбы политическая группировка или конкретные политики сознательно распространяли полезную для себя или вредную для политического оппонента информацию. Конечно, в трех типах газет древнего Китая были и новости по экономике, дипломатическими отношениями с пограничными вассальными странами и сообщения о военных делах т. п. Однако все они в той или иной мере связаны с политикой и имели конкретные политические контексты и потому могут восприниматься как политические новости.

3) Тексты в газетах древнего Китая отвечали стилю официальных документов, лишённых эмоциональной окраски (за исключением таких банальных текстов, которые восхваляли, например, заслуги императора), отличались сухостью, строгостью, лаконичностью.

Содержание официальных газет «Дибao» включало: императорские приказы, распоряжения, информацию о назначении и отстранении от должности конкретного чиновника и т.п. Поскольку все исходило непосредственно от правительственных органов, стиль речи в них, безусловно, всегда носил следы официальных документов; легальные народные газеты в принципе были копией официальных газет и отличались от последних лишь формальным владельцем. Разумеется, в них текст неизбежно имел стиль официальных правительственных документов; а текст нелегальных народных газет «Сяобао» также находился под сильным влиянием такого же стиля, потому что, как уже изложено, в них опубликовались в основном упущенные или неразрешенные в официальных газетах политические новости.

4) В газетах древнего Китая не было выражено явное мнение и отсутствовали комментарии. Во всех трех типах газетах публиковали в основном сухую информацию. А позиция при необходимости в них была завуалирована, т.е. изложена туманным образом.

Официальные газеты «Дибao» древнего Китая могли лишь пассивно публиковать ограниченное количество одобренных новостей, не могли самостоятельно создавать, редактировать материалы, а тем более мнения и делать комментариев; легальные народные газеты как массовая копия официальных газет не имела пространства для открытого выражения каких-либо мнений против правящей власти; а нелегальные народные газеты, с начала и до конца не получали официального признания, работали подпольно, и всегда находились под строгим контролем и давлением. В общем, все это, прежде всего, связано с политикой «контроля над информацией/новостями» правителей разных династий в древнем Китае. Само собой разумеется, что отсутствовали политические условия для существования открытого мнения или комментариев в газетах древнего Китая.

Стоит отметить, что выражение общественного мнения в газетах древнего Китая дозированно передавались через определенные специальные новостные публикации, особенно через сообщения о различных стихийных бедствиях, странностях, «знамениях» и других событиях, выражающих определенные мнения. Потому что в древнем Китае необычные стихийные бедствия, странности и т.п. связывались с нарушениями моральных норм государственного правителя, выраженные в его в словах и поступках. Считалось, что это наказание правителя от высших сил за его отступления от нравственных и моральных норм.

5) Главной ценностью и конечной целью газет в древние времена было служение правящей власти феодальных династий.

С точки зрения основных атрибутов, официальные газеты и легальные народные газеты были продуктом автократического общества, воплощением воли феодального правящего класса и инструментом, служившим поддержанию и упрочению феодального правления. Коммуникация представляла собой вертикальный тип, т.е. информация распространялась сверху вниз. Читателями первоначально являлись чиновники всех уровней, а позже широкий круг образованных людей. Интересно, что даже информация в нелегальных народных газетах «Сяобао» не ориентировалась на информационные потребности простого народа. «Сяобао» в древнем Китае никогда не занимали достойного места и не могли функционировать, открыто выступая против правящей власти.

Сохранить социальный порядок, управляемость общества и укрепить власть – это коммуникационные ценности, к которым стремились правители разных династий древнего Китая. Исходя из этого каждая династия строго контролировала содержание газет. Газеты в древнем Китае были под строгим контролем или запретом правящей власти. Это и есть одна из причин того, что современная журналистика как специальный социальный институт зародилась, как считается, впервые в Европе, а не в Китае, хотя в данной стране гораздо раньше всех появилась газета.

Заключение. На самом деле, многие характеристики, проявляемые в журналистской индустрии сегодняшнего Китая связаны не только с действующей политической и идеологической системой. После длительного периода развития древнекитайские газеты сформировали относительно стабильную и зрелую систему, которая взаимодействовала по мере развития с обществом, и стала неотъемлемой частью истории и культуры страны. Журналистика сегодняшнего Китая в соответствии с традициями и многолетним опытом освещения событий, остается по-прежнему политически ориентированной.

Китай, обладающий великолепной цивилизацией, насчитывающей 5000 лет, располагает множеством средств и каналов обмена информацией. Официальные газеты, легальные или нелегальные народные газеты – это не единственные средства коммуникации в древнем Китае. Еще более важно отметить, что существуют и другие важные характеристики информационно-коммуникационной де-

тельности Древнего Китая. Среди многих характеристик древних китайских газет не только ее политические характеристики влияет на современную журналистику Китая. Однако это будет возможно предметом следующего обсуждения в работах автора.

Источники

Быков А.Ю., Георгиева Е.С., Михайлов С.А. (2023). История зарубежной журналистики: учебник для вузов, 2-е изд. Москва: Изд-во Юрайт.

Ван Жуңцзе (2013). Ценностная ориентация журналистики в Древнем Китае // Международный журналистский круг. № 11. С. 141-150. DOI: 10.3969/j.issn.1002-2295.2014.02.018 (на кит. яз.).

Гэ Гунчжэнь (1927). История китайской журналистики. Шанхай: Шанхайская коммерческая пресса (на кит. яз.).

Михайлов С.А., Ли Динсинь, Чжан Хэфэн (2006). Журналистика Китая / С.А. Михайлов, Ли Динсинь, Чжан Хэфэн [и др.]. Санкт-Петербург: Изд-во Михайлова В.А.

У Тинцзюнь (2008). Истории китайской журналистики: учебник для вузов. Шанхай: Издательство университета Фудань. С. 22-23 (на кит. яз.).

Фан Ханьци, ред. (1992-1999). Всеобщая история журналистики Китая. Пекин: Народный Ун-т Китая (на кит. яз.).

Фан Ханьци, ред. (2014). История журналистики и массовых коммуникаций Китая, 3-е изд. Пекин: Народный Университет Китая (на кит. яз.).

Цзэн Цзяньсюн (1994). Причины отсутствия новостных комментариев в древних китайских газетах – одно из исследований по истории китайских новостных комментариев // Вестник ун-та Гуанси (Издание по философии и социальным наукам). № 2. С. 91-93. DOI: CNKI:SUN:GXZD.0.1994-02-017 (на кит. яз.).

Цзян Хун (2005). Древнекитайская официальная газета – Дибào // Публикация исторических материалов. № 3. С. 124-125. DOI: CNKI:SUN:CBSL.0.2005-03-033 (на кит. яз.).

Цуй Линь, Чжу Си (2020). Новостные каналы или коммуникация государственных дел – Исследование медиапарадигмы древних китайских газет // Социальные науки. № 11. С. 150-159. DOI: 10.13644/j.cnki.cn31-1112.2020.11.015 (на кит. яз.).

Черкасова А.А. (2022). К вопросу о роли, значении и основных этапах развития китайской периодики. Путь длинной в века – от 邸報 Dǐ Bào до 人民日报 Rénmín Rìbào // Orients. Т.3. № 10. С. 104-111. DOI: 10.24412/2181-1784-2022-21-104-111.

Чжао Фэнь (2010). Сравнение древнекитайских официальных газет и таблоидов // Молодой журналист. № 3. С. 74-75. DOI: 10.15997/j.cnki.qnjz.2010.03.023 (на кит. яз.).

Чжао Шан (2020). Представление прав интеллектуалов и граждан самому себе – переосмысление и интерпретация концепции “новость” в Древнем Китае // Журналистский форум. № 5. С. 121-124. DOI: 10.19425/j.cnki.cn15-1019/g2.2020.05.042 (на кит. яз.).

Чжоу Гуанмин (2007). Некоторые мнения о деятельности по распространению новостей в древнем Китае // Обзор журналистики и коммуникаций. №1. – С. 40-45. DOI: CNKI:SUN:XWCP.0.2007-Z1-007 (на кит. яз.)

Юй Чжи (2011). Исследование и размышления о древнекитайской системе цензуры новостей // Молодой журналист. 2011. № 16. DOI: CNKI:SUN:QNWJ.0.2011-16-137 (на кит. яз.).

Ян Цзыхэн (2002). Предварительное исследование самых ранних газет Китая и древних новостей // Журнал Цзюцзянского пед. ун-та. № 3. С. 45-47. DOI: 10.19717/j.cnki.jjus.2002.03.009 (на кит. яз.).

■ ■ ■ Political orientation as a characteristic of media (on the example of ancient Chinese newspapers)

Lai Lingzhi

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia.

Acknowledgment: the author expresses deep gratitude to the scientific consultant Galina Sergeevna Melnik, DSc, Professor of the Department of Digital Communications of St. Petersburg State University, for valuable recommendations and assistance in the preparation of this paper, as well as to the Department of International Journalism of St. Petersburg State University for scientific inspiration and support.

Abstract. The manuscript is devoted to identifying the types and political characteristics of ancient Chinese newspapers. The study of the history of journalism is an important part of the study of Chinese history and, at the same time, contributes to a clear understanding of modern processes. The scientific discourse discusses historical and cultural factors influencing the development of modern journalism. Meanwhile, studying the history of ancient Chinese journalism is no less important than studying modern journalism in a given country. The article analyzes the socio-political conditions of the birth of newspapers in ancient China, the activities of their publishers, the political goals and content of newspapers, the audience, and interaction with the ruling authorities. A comparative analysis of ancient Chinese official, private legal and illegal publications is given. The author analyzes scientific sources based on the principle of historicism, such general scientific methods as analysis, synthesis, deduction, induction. The main research methods are historical-genetic and historical typological.

Keywords: China, history of journalism, characteristics of media, political characteristics of media, ancient Chinese newspapers, official media, illegal media, people's media

For citation: Lai L. (2023). Political orientation as a characteristic of media: on the example of ancient Chinese newspapers. *Communicology (Russia)*. Vol. 11. No. 4. P. 25-37. DOI 10.21453/2311-3065-2023-11-4-25-37.

Inf. about the author: Lai Lingzhi – CandSc (Polit.), associate professor of the department of international journalism at St. Petersburg State University. Address: 199164, Russia, St. Petersburg, Universitetskaya emb., 7/9. E-mail: 1169478672@qq.com.

Received: 27.09.2023. *Accepted:* 22.11.2023.

References

Bykov A.Yu., Georgieva E.S., Mikhailov S.A. (2023). History of foreign journalism, 2nd ed. Moscow: Yurayt Publishing House (in Rus.).

Cherkasova A.A. (2022). On the question of the role, significance and main stages of development of Chinese periodicals. A century-long path – from 邸报 Dǐ Bào 到 人民日报 Rénmín Rìbào // *Orients*. Vol. 3. No. 10. P. 104-111. DOI: 10.24412/2181-1784-2022-21-104-111.

Cui Lin, Zhu Xi (2020). News Media or Imperial Ruling Communication Research on the Media Paradigm of Chinese Ancient Newspapers. *Journal of Social Sciences*. No. 11. P.150-151. DOI: 10.13644/j.cnki.cn31-1112.2020.11.015 (In Chinese).

Fan Hanqi, ed. (1992-1999). The Universal History of Journalism in China. Beijing: People's University of China (in Chinese).

Fang Hanqi, ed. (2014). The History of Journalism and Mass Communications in China, 3rd ed. Beijing: People's University of China (in Chinese).

Ge Gongzhen (1927). The history of Chinese journalism. Shanghai: Shanghai Commercial Press (in Chinese).

Jiang Hong (2005). Ancient Chinese Official Newspaper-Dibao. *Publication Archives*. No. 3. P. 124-125. DOI: CNKI:SUN:CBSL.0.2005-03-033 (In Chinese).

Mikhailov S.A., Li Dingxin, Zhang Hefeng (2006). Journalism of China. St. Petersburg: Publishing house Mikhailov (in Rus.).

Wang Runze (2013). Value Orientation of Chinese Ancient Journalism. *Journalism and Media*. No. 11. P. 141-150. DOI: 10.3969/j.issn.1002-2295.2014.02.018 (In Chinese).

Wu Tingjun (2008). History of Chinese Journalism: textbook for universities. Shanghai: Fudan University Press (in Chinese).

Yang Ziheng (2002). A preliminary study on China's earliest newspapers and ancient news. *Journal of Jiujiang Teacher's College*. No. 3. P. 45-47. DOI: 10.19717/j.cnki.jjus.2002.03.009 (In Chinese)

Yu Zhi (2011). Exploration and reflection on the ancient Chinese News Censorship System. *Youth Liberator*. No.16. P. 183. DOI: CNKI:SUN:QNWJ.0.2011-16-137 (In Chinese).

Zeng Jianxiong (1994). Why ancient Chinese newspapers have nothing to do with news commentary – One of the Studies on the History of Chinese News Commentary. *Journal of Guangxi University (Philosophy and Social Science)*. No. 2. P.91-93. DOI: CNKI:SUN GXZD.0.1994-02-017 (In Chinese).

Zhao Fen (2010). Comparison of ancient Chinese Official Newspapers and tabloid Newspapers. *Youth Journalist*. No.3.P. 74-75. DOI: 10.15997/j.cnki.qnjz.2010.03.023 (In Chinese).

Zhao Shang (2020). The self-empowerment of scholars and citizen Groups – A Re-examination and interpretation of the Concept of "News" in ancient China. *News Tribune*. No. 5. P. 121-124. DOI:10.19425/j.cnki.cn15-1019/g2.2020.05.042 (in Chinese).

Zhou Gunagming (2007). Viewpoints of the Activities of Ancient China News Communication. *Journalist and Communication Review*. No. 1. P. 40-45. DOI: CNKI:SUN:XWCP.0.2007-Z1-007 (In Chinese).